

VOICEBOOK

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ДРЕВА

Часть 3. Вечная ночь Эрихи

написала Анолава Раскольников
нарисовала Дарина Струтинская

Хранительница древа

Ярослава Раскольниковова

**Хранительница древа. Часть
III. Вечная ночь Эрихни**

«VoiceBook»

2022

Раскольников Я.

Хранительница древа. Часть III. Вечная ночь Эрихни /
Я. Раскольников — «VoiceBook», 2022 — (Хранительница древа)

ISBN 978-5-907520-95-0

Нижний мир, или Эрихни, это место вечной тьмы и пламени, куда когда-то давно были сосланы темные дриады вместе со своей могущественной и безжалостной предводительницей Катарой. Санни с друзьями предстоит не только встретиться со злодейкой лицом к лицу, но и побороть собственные страхи.

ISBN 978-5-907520-95-0

© Раскольников Я., 2022

© VoiceBook, 2022

Содержание

Новые герои книги	7
Глава 1. Ики	9
Глава 2. Кио	12
Глава 3. Санни	16
Глава 4. Рен	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ярослава Расколькова
Хранительница древа. Часть III
Вечная ночь Эрихни

Издатель Евгения Ханоянц
Редактор Елизавета Листратова
Иллюстратор и дизайнер Дарина Струтинская

ООО «Войс Групп Медиа»

Часть 3

Вечная ночь Эрихни

VOICEBOOK

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ДРЕВА

ВЕЧНАЯ НОЧЬ ЭРИХИ

написала Ярослава Раскольникова

нарисовала Дарина Струтинская

Новые герои книги

Новые герои книги

КАТАРА

- ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА
ТЕМНЫХ ДРИАД ЭРИХНИ
- РАДИ ДОСТИЖЕНИЯ
СВОИХ ЦЕЛЕЙ ГОТОВА
НЕСТИ ХАОС И РАЗРУШЕНИЯ

РЕН

- МОЛОДАЯ ТЁМНАЯ ДРИАДА
- СМЕЛАЯ ВОИТЕЛЬНИЦА

Глава 1. Ики

ГЛАВА 1
Ики

Ики вяло пошевелил крылом и приоткрыл глаза. Вокруг было темно, а звуки прорезались глухо, как сквозь подушку. Чувствуя слабость в лапках, дракончик с трудом поднялся с земли.

– Санни? – тихонько окликнул он, оглядываясь. В ответ Ики услышал лишь ни на что не похожий треск, доносившийся со всех сторон.

Ики сделал несколько осторожных шагов. Под лапками хлюпала непонятная чёрная жижа.

– Фу, – недовольно сморщился дракончик. – Надо же было в болото угодить, гадость какая...

Он сильно взмахнул крыльями, но тут же рухнул обратно на землю. Воздух здесь был таким разреженным и лёгким, что о полёте и думать было нечего. Ики недовольно заворчал на первый мир.

Ики медленно пошёл вперёд. Глаза постепенно привыкали к темноте, и дракончик видел редкие, невысокие деревья без крон и листвы. Вместо коры они были покрыты чем-то серым, напоминавшим застывший гипс, полный мелких дыр. То и дело слышалось гулкое шипение, издаваемое чем-то – или кем-то – из туманной темноты.

– Напугать меня думаешь? – Ики поёжился. – Не выйдет!

Дракончик шёл и шёл вперёд, а пейзаж всё не менялся. Деревья казались одинаковыми, а болотистые кочки под лапами были неотличимы друг от друга. Ики начало казаться, что он ходит кругами.

Ики устало выдохнул и присел на кочку, которая показалась ему наиболее высокой и сухой.

– Может, лучше подождать... – он брезгливо стряхнул с лапы налипшую тину. – Вдруг мы с Санни разминулись?..

Непрекращающееся шипение, к которому Ики уже успел привыкнуть, стало громче. Оно превратилось в трескучий шёпот:

– Санни, помоги мне, Санни, спаси меня, – закривлялся шёпот. Он становился всё громче и отчётливее, и Ики с удивлением узнал в шёпote собственный голос. Дракончик подскочил на месте и закурился в поисках источника звука.

– Вылечи Иннеаль, Санни, а я буду только канючить, визжать и спать у тебя на плечах, – голос звучал всё громче, всё ниже и всё больше походил на рычание. – Жалкий, слабый трус, не достойный зваться моим сыном!

Ики пискнул и припал к земле, увидев перед собой очертания огромной морды. Его испуганно сжавшееся тельце отражалось в огромных янтарных глазах отца.

– Я правлю в Фальвиа две тысячи лет, и он всегда был под защитой! А ты, – огромный, белый дракон шумно выдохнул ноздрями... – одно сплошное разочарование. Шутка, а не наследник.

– Ты ненастоящий, – Ики зажмурился. – Не можешь быть настоящим...

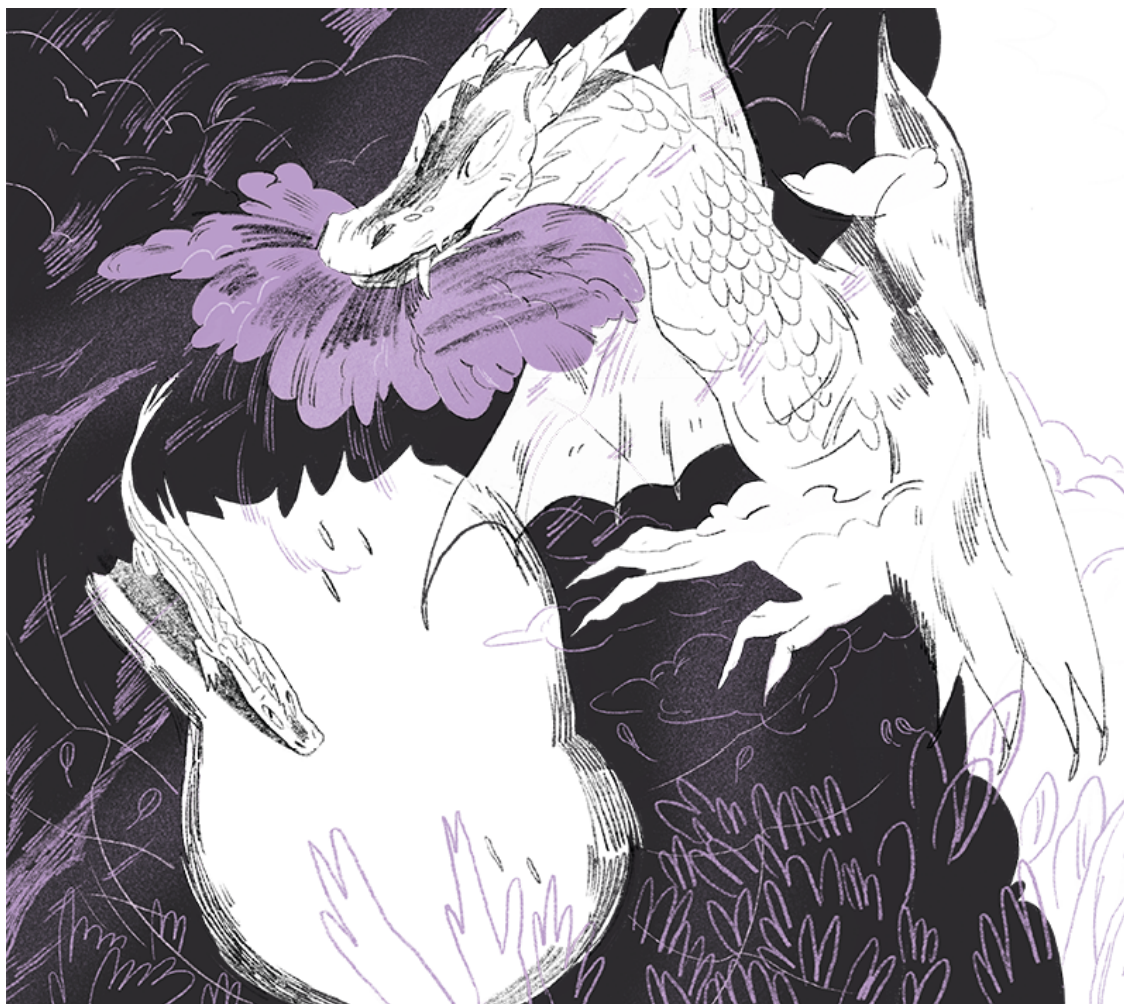
Белый дракон распрямился во весь рост, вытянув шею далеко за кроны деревьев, и выдохнул в небо струю ослепляюще-яркого пламени. Ощувив чешуйками жар даже с земли, Ики быстро попятился.

Дракон захлопнул пасть и вновь согнулся, приближаясь к Ики. Тот дрожал от ужаса.

– Это ты ненастоящий, – от низкого голоса отца земля ходила ходуном. – Ненстоящий принц, ненастоящий правитель. Ленивая, безответственная, домашняя кошка.

– Я... Я... – Ики зарылся мордочкой в лапы. – Я не знал, что делать... Тебя не было, и...

– И вместо того чтобы взять на себя королевские обязанности в моё отсутствие, ты нежился на солнышке и объедался сливами, – прорычал дракон с пренебрежением. – Тебя не было там, когда напали на Иннеаль. Когда ранили твою подданную. Когда наш мир лишился магии, – дракон угрожающе навис над Ики, рыча и обнажая зубы. – А теперь мир погибнет. Из-за тебя.

Ики физически не мог сжаться ещё сильнее. Ему было страшно. Стыдно. Он чувствовал, что отец прав. Сам Ики много раз думал что-то похожее... Только никогда не отваживался произнести это вслух. Однако был внутри него и другой голос. Который звучал гораздо тише, но Ики мог слышать его.

Дракончик выглянул из-под своих лап и посмотрел в янтарный глаз отца.

– Я уже не тот дракон, понятно? – нечётко проговорил он и расправил крылышки, чтобы казаться больше и чувствовать себя увереннее. – Я прошёл три мира, чтобы попасть сюда! Неважно, кем я был раньше! Важно, кто я есть сейчас и кем хочу стать!

– Какая разница, чего ты хочешь, если ты ни на что не способен? – снисходительно фыркнул дракон. Ики заметил, что правое крыло отца стало туманнее, будто начало расплываться. Дракончик поднялся на лапки, чувствуя, как в нём зреет уверенность.

– Ни на что? Я довёл Хранительницу до Иннеаль! Я вылечил свою подданную!

– Ты трус, который испугался мелкого серого дракона!

Ики задрал голову, глядя на своё отражение в радужке глаза.

– Быть храбрым, – он щёлкнул хвостом, – не значит не бояться. Быть храбрым – значит смотреть своему страху в глаза!

Он взмахнул крыльями и прыгнул вперёд, окончательно рассеивая облачную иллюзию. Белый дракон превратился в обычный туман. Ики победоносно взмахнул крылышками:

– Так-то!

Он прислушался. Откуда-то издали донёсся громкий крик.

– Санни! – Ики помчался в том направлении. Задрал голову, он увидел яркий свет, разливающийся по болотам.

Глава 2. Кио

ГЛАВА 2

Кио

Кио с трудом вынырнул, резко вдыхая. Он широко загрёб руками и наконец нащупал под ногами почву. Пыхтя, вышел из небольшого озера чёрной жижи и отряхнулся; шерсть его была покрыта липкой слизью.

Ломри ощупал свою одежду и вытащил из тубы незаконченную карту. Он тоскливо вздохнул: та была безнадежно испорчена. Кио огляделся: его окружало тёмное, туманное болото с редкими деревьями. Он попытался вспомнить, бывал ли здесь прежде.

– Заплутать здесь как нечего делать, – ломри достал карманный нож и сделал зарубку на ближайшем дереве. – Буду внимательнее...

Кио медленно двинулся вперёд. Он то и дело шевелил ушами, прислушиваясь к необычному треску вокруг. Пробираясь сквозь туман, он помечал все деревья, которые встречались ему на пути. В ботинках неприятно хлюпало.

Туман становился всё гуще, а Кио, кажется, заходил всё дальше в болото. Он остановился.

– Санни! – громко крикнул Кио и прислушался. В ответ не услышал ничего, кроме треска. – Ики!

Послышался странный, тонкий звук, который выбивался из привычного вокруг шума. Кио напряг слух и удивлённо вскинул голову. Играла скрипка.

Ломри устремился к источнику звука, пробираясь сквозь густой туман. Вскоре он увидел неяркий тёплый свет, а подойдя ещё ближе, различил небольшую хижину с горящими окнами. Музыка доносилась изнутри. Кио направился к двери и тихонько постучал. Дверь скрипнула и приоткрылась.

Кио увидел стены, увешанные исписанным пергаментом, вал разобранных механизмов на столе. Затем глаза его упали на серебристый хвост, который стелился по полу. Его обладатель сидел спиной ко входу на низком табурете и самозабвенно играл на скрипке. Не желая

верить своим глазам, Кио быстро прошёл внутрь и обогнул табурет. Наконец заметив своего гостя, старый ломри прекратил играть и слегка улыбнулся:

– А, Кио. Мой мальчик. Давненько мы не виделись.

– Учитель? – Кио сглотнул от удивления. – Что... Как вы?..

Старый ломри отложил скрипку и вновь окинул взглядом своего воспитанника.

– Весь вымок, бедняга... – он покачал головой. – Садись за стол, заварю тебе что-нибудь горячее.

Опешив, Кио послушно плюхнулся на табурет, пока учитель разводил огонь в небольшой металлической плитке. Он что-то тихонько напевал себе под нос.

– Учитель, вы же... – Кио почесал в затылке. – Вы же пропали в Диких землях... Больше года назад...

– Учёные не пропадают, мой мальчик, – ответил старый ломри со смехом. – Они увлекаются исследованиями. Уж ты-то должен это знать. Ты ведь и сам был слишком занят, чтобы искать меня.

Кио опустил глаза в пол.

– Я выбирался в Дикие земли... Много раз. Но несистематизированные поиски... – замямлил он. – Я хотел составить карту, завершить вашу работу и искать вас с её помощью...

Старый ломри поставил на стол чашку с дымящимся отваром и сел напротив Кио. По лицу учителя гуляла лёгкая, мечтательная улыбка.

– Не ври себе, мой мальчик. У тебя хорошее, доброе сердце, но слишком беспокойный ум. Может, ты и хотел помочь, но руки так и не дошли, верно? Что ж, это жаль, воистину жаль. Я ведь воспитал тебя как родного. Грустно, что для тебя это ничего не значит.

Хижина вокруг слегка померкла, отойдя на второй план. Кио видел лишь лицо учителя, на котором была написана светлая грусть. На душе стало тяжело. Кио чувствовал, что подвёл учителя.

– Зато ты начал кучу других проектов, один амбициознее другого. Но есть простейший закон физики, мой мальчик: ломри не может прыгнуть выше собственной головы. А твои амбиции воистину заоблачные: спасти все четыре мира, – учитель хмыкнул. – Вместе с Хранительницей и драконьим принцем. И чем им может помочь тот, кто не смог завершить даже простейшую карту пещер? Беспризорный мальчишка, который ничего не доводит до конца? Ты просто обуза, мой мальчик. Обуза, которая будет лишь мешать настоящим героям.

Кио шмыгнул носом. По щёрстке на лице сбежала крохотная слезинка. Она капнула с его носа прямо в чашку с дымящимся отваром. Жидкость не пошла волнами, как это обычно бывает; капля будто прошла насквозь. Заметив эту странность, Кио часто заморгал. Ему стоило больших усилий сбросить с себя чувство вины, которым его сковали слова учителя, и начать думать.

– Если всё это время вы были здесь, в нижнем мире, – заговорил Кио негромко, – то откуда вам известно про кризис магии? Про Санни и Ики?

Кио посмотрел на учителя пытливым взглядом.

– Эта улыбка... – он сощурился. – Таким я вас запомнил, поэтому она и не сходит с вашего лица. Это ловушка, иллюзия! – Кио вскочил с табурета и зашагал взад-вперёд по хижине. – Это туман, должно быть, это туман...

– Туман, не туман... – учитель пожал плечами и сделал маленький глоток отвара. – Ты же знаешь, что мои слова – правда.

– Неверно! – Кио решительно мотнул головой. – Это мои сомнения. Вы... Учитель всегда говорил, что сомнения лишь удерживают тебя на месте, – Кио открыл было дверь, но не увидел снаружи ничего, кроме зияющей, чёрной пустоты. – Отсюда должен быть какой-то выход...

– Если он и есть, ты его не найдёшь, – учитель снова расслабленно отпил. – Ты бездарен, мой мальчик. Может, тебе повезёт и тебя спасёт кто-то более способный.

Кио глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Он чувствовал, что решение где-то рядом. И чувствовал, что в этот раз не отыщет его с помощью логики и рассуждений.

– Я сомневаюсь в себе, потому что не доверяю сам себе, – сказал Кио задумчиво. – Но я никогда не сомневался в учителе. А он никогда не сомневался во мне. Самый гениальный и мудрый ломри, которого я знаю, что-то увидел во мне. Захотел меня учить.

– Даже гении ошибаются, – ответила иллюзия. Кио заметил, что она стала туманнее, больше он не мог различить каждый волосок на теле старого ломри, как было до этого.

– Есть один урок, который я не усвоил, – сказал Кио, внимательно следя за иллюзией. – Работай каждый день и держи в голове свою цель.

– Действительно, не усвоил, – хмыкнула иллюзия.

– Потому что это не слова учителя, – хитро улыбнулся Кио. – А мои. Раньше я не верил в них именно по этой причине. Но пора мне поверить в себя так же, как верил в меня он. И я буду трудиться для этого каждый день.

Иллюзия, которая уже больше напоминала бесформенное белое облако, чем ломри, моргнула и прошипела нечётким голосом:

– Ты? Трудиться каждый день?

– Да, – кивнул Кио уверенно. – Я разрешаю себе меняться. А благодаря тебе теперь знаю, что ответ был в моей голове. Нужно было лишь найти его.

Злобно зашипев, иллюзия растаяла. Кио снова стоял посреди болот, по щиколотку в трясине. Вокруг него росли помеченные его же ножом деревья. Ломри вздохнул и улыбнулся, довольный собой. На душе сразу стало ощутимо легче. Наслаждаясь своей победой, Кио пошёл вперёд, когда вдруг услышал крик. Голос был знаком.

– Ещё иллюзия?.. – спросил Кио вслух. – Похоже на Санни...

В следующую секунду болота осветил яркий свет.

Глава 3. Санни

ГЛАВА 3

Санни

Санни проснулась от громких криков и топота. С потолка осыпалось немного белой штукатурки. Санни лежала с открытыми глазами и прислушивалась. Что опять не поделили младшие?

Послышался гулкий удар, и кто-то из двоих – кажется, Рио – возмущённо закричал. Санни устало вздохнула.

– И вам доброе утро, – пробурчала она недовольно и прислушалась. Помимо криков до неё доносился странный треск, от которого было тяжело в голове.

Она потянулась и выглянула в окно: было серо и пасмурно. Наверняка снова будет дождь. Обегая взглядом дом напротив, Санни задумчиво склонила голову набок. Что-то было не так, но она не могла сказать, что именно.

Стук сверху возобновился, и Санни направилась к двери. Она вышла из своей комнаты и взбежала вверх по короткой лестнице. Из детской слышались крики. Санни открыла дверь, и близнецы разом повернули головы. Увидев на пороге сердитую старшую сестру, они завизжали и бросились в разные углы комнаты. Рио, хохоча, забился под стол, а Рея ловко взобралась на шкаф и теперь хихикала, сидя под потолком и показывая Санни язык.

Санни замерла на пороге. Почему-то горло её сдавили слёзы, и она не могла понять, откуда они взялись. Она смотрела на смеющуюся Рею. В голове молнией пронеслись воспоминания. Ики, Кио... Они, верно, ищут её.

– Это не может быть правдой, – тихо, с горечью сказала она. – Вы не здесь. Я не здесь...

– Санни, ты чего плачешь? – Рио выглянул из-под стола. – Это из-за флейты?

Санни резко выдохнула. Рюшки казались такими настоящими, что сердце сводило от тоски. Больше всего на свете ей хотелось прижать их к себе и остаться здесь, с ними. Санни утёрла слёзы со своих щёк.

– Это просто видение, – она закрыла глаза. – Нельзя поддаваться. Я не дома, я в нижнем мире. И мне нужен мой посох.

Треск вокруг усилился и проник в голову, царапая череп изнутри. Девочка открыла глаза: комната исчезла. Теперь она видела перед собой лишь темноту. Она услышала смешок знакомого голоса, который отозвался в груди волной паники. Сердце колотилось словно бешеное.

– Са-а-ан-н-ни, – нараспев протянул хриплый голос. Он принадлежал тёмной дриаде, с которой она встретилась в Аре. – Ты не успела.

– Ты ненастоящая, – прошептала Санни себе под нос.

– А что вообще настоящее, Санни?

Из темноты показался школьный коридор, у которого не было начала и конца. Санни увидела Киру, которая смущённо сжимала что-то в руке. И себя, удаляющуюся в сторону кабинета биологии.

– Это взаправду? Или это... – снова прошептал голос. Видения начали быстро сменять друг друга, переливаясь акварельными пятнами. Заповедник, обиженный взгляд Киры. Кухня в родном мире, где стояла Санни, сжимая в руках испорченную флейту.

– Ты делаешь хуже всё, к чему прикасаешься, – шептал голос. – Неудивительно, что Иннеаль на грани гибели впервые с начала времён. С такой-то Хранительницей.

Санни вновь увидела Рею, которая тихо плакала над учебником по сольфеджио. Отца, который со вздохом подписывал бланки, чтобы взять дополнительные смены. Девочка прижала руку ко рту, сдерживая слёзы.

– Я делала что могла...

– И этого было недостаточно. Куда бы ты ни шла, Санни...

Девочка увидела Фавново ущелье и знакомый верёвочный мост. Тот резко натянулся на вбитых кольях, верёвка лопнула. Несколько фавнов с криками исчезли в пропасти.

– Ты всё делаешь хуже, – каждое слово проникало в мозг и в душу, вырывая оттуда всё доброе и светлое. Санни ничего не могла сделать, кроме как слушать. И смотреть.

Она снова увидела, как резко изменилось лицо Кио, когда она назвала его беспризорным мальчишкой. Как он прижал уши к мохнатой голове.

– Ты не должна была стать Хранительницей. Это случайность. Ошибка.

Каждое произносимое слово ложилось на её плечи огромным камнем. Санни безвольно опустилась на колени.

– Ты слаба. Ты не знаешь, что делаешь.

Перед ней возникла столица Ары, погружённая во тьму. Полная ломри, которые сгрудились возле жаровен, грея руки.

– И даже если тебе повезёт оказаться в нужном месте...

Санни увидела себя сидящей на траве в нелепой позе, с полными страха глазами. Над ней склонилась тёмная дриада: воплощение грации, ужаса и могущества.

– Ты оказываешься слишком трусливой, чтобы действовать. Посмотри на себя. Ты беспомощна. Ты ничего не можешь изменить.

Девочка легла набок. Она прикрыла глаза, не чувствуя ничего, кроме бесконечного одиночества, темноты и пустоты. Где-то глубоко внутри неё ещё была искорка, которая могла бороться с тьмой и хотела жить. Но её света было недостаточно. Девочку объяла чернота.

Казалось, она пролежала так целую вечность. Перед глазами то и дело всплывали разнообразные картины из прошлого, иногда даже приятные, и тогда Санни грустно улыбалась. У неё не осталось никакой воли, и всё, что она теперь могла, – это рыться в воспоминаниях.

В какой-то момент в её странный полусон проникли другие, незнакомые картины. Они медленно соткались перед глазами из тумана, развеивая привычные воспоминания. Санни смотрела.

Она видела незнакомый скалистый пейзаж, высокую зелёную траву и побережье моря. На скалах стояла пожарная вышка, а под ними из земли торчала знакомая белая палка. Кто-то спускался вниз по скалам, и при их приближении посох вспыхнул и исчез.

Следующее место девочка узнала сразу: это был Гранд-Каньон, она много раз видела его на открытках и фотографиях. Возле одной из тропок из земли торчал посох, и к нему подошла группа туристов в старомодной одежде позапрошлого века. Какой-то мальчик протянул руку и тут же зажмурился от яркого света. Посох исчез.

Теперь Санни видела заповедник, высохший Иннеаль. Посох был совсем рядом. День сменился ночью столько раз, что она сбилась со счёта. Иногда посох исчезал, когда к нему кто-то подходил, но затем появлялся вновь, на том же месте. Наконец Санни увидела себя. Как она опасно идёт через туман на свет посоха. Как он загорается нетерпением, когда она протягивает руку. Как она исчезает, вцепившись в него, и как воздух пропитывается его ликованием.

Посох ждал. Столько лет он ждал. Искал Хранителя. Искал её.

Санни открыла глаза, уже зная, чувствуя, что посох рядом. Он тепло заморгал светом, привлекая её внимание. Девочка прикоснулась к тёплому дереву. Нежно погладила пальцем его шершавую поверхность. И чувствуя его силу, его нетерпение, которые передались и ей, оперлась на него и поднялась на ноги.

«Всегда помни, кто ты и откуда родом, – зазвучал в голове голос Эрио. – И пусть эта вера светит тебе даже в самый тёмный час».

– Я столько на себя брала, – вспомнила Санни тихим шёпотом. – И мне всегда казалось, что делаю недостаточно. Что меня недостаточно.

Треск усилился.

– Я ошибалась, – девочка шмыгнула носом, улыбаясь сквозь слёзы, – когда думала, что мне нужно стать Хранительницей. Я уже Хранительница. Всегда была ею.

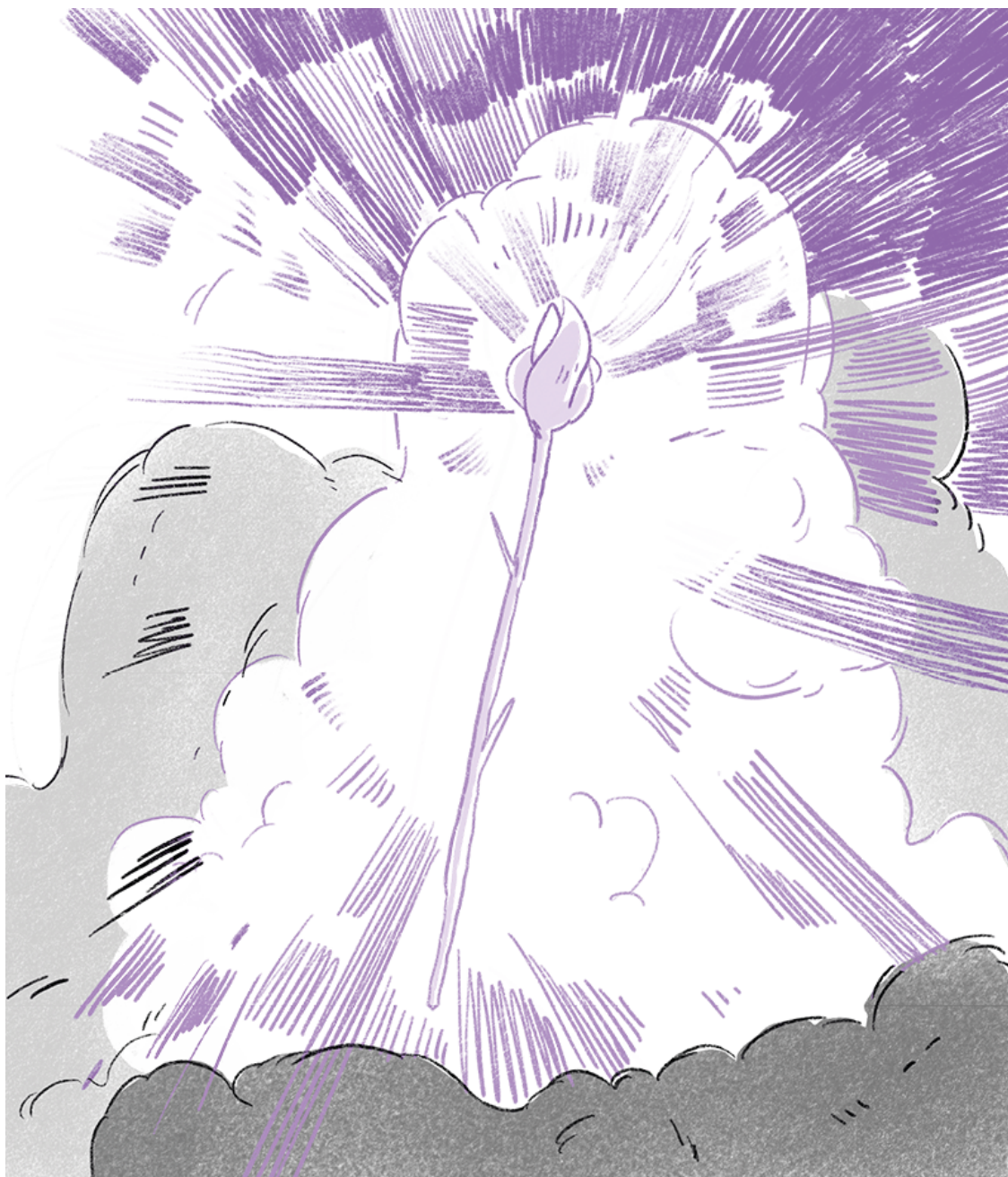
– Ты девчонка, которая возомнила о себе бог весть что, – зазвучал шёпот.

– Я девчонка, которая спасёт древо и вернёт магию, – Санни задорно повертела посох в руках, чувствуя радостное биение собственного сердца. – А ты просто дурацкая иллюзия. Которая больше не властна надо мной.

– Может, я и иллюзия, – хмыкнуло из темноты. – Но Катара-то настоящая.

Санни увидела туманный образ знакомой тёмной дриады. Посох задрожал, разогреваясь.

– Одна мудрая ломри сказала, что нельзя позволять страху помыкать собой, – Санни посмотрела в горящие глаза Катары исподлобья. – И я больше не позволю. Слышишь? Не позволю! Я иду! И я не боюсь! – громко крикнула Санни, ударя посохом о землю. Тот ярко вспыхнул, и впервые его свет не заставил Санни зажмуриться. Она видела, как сияние посоха растворяет иллюзию дриады и разрезает туман болот, разгоняя его. Свет потух. Тяжело дыша, девочка посмотрела себе под ноги: она стояла в трясине, по щиколотку в чёрной жиже. С чувством радости и облегчения в сердце Санни подняла голову к небу и рассмеялась. Где-то далеко в густых тучах сверкнула красноватая молния. Девочка перехватила посох с совершенно новым ощущением, что он дополняет её, а она – его. Что частица силы посоха поселилась внутри неё, в самом её сердце. Что теперь они одно целое.

Глава 4. Рен

ГЛАВА 4

Рен

Санни услышала частые шлепки по воде и повернула голову. На неё налетела крохотная белая молния, и прежде чем девочка успела опомниться, она плюхнулась в густую жижу.

– Са-а-анни! – голосил Ики, увиваясь вокруг девочки и прижимая мордочку к её шее. – Я думал, никогда тебя не найду!

Санни рассмеялась и обняла дракончика. Небо разрезала яркая молния, по земле прокатился раскат грома. Им в лица ударил сильный ветер.

– Ты в порядке, Ики? – спросила Санни, заглядывая в большие глаза дракончика. Тот хлопнул ими и широко улыбнулся.

– А то! – он игриво запрыгал по земле, не обращая внимания на начинающуюся бурю. – Видела бы ты, как я наподдал этой иллюзии! Я её сразу раскусил!

Санни поднялась на ноги. Ветер заставлял её сильно щуриться, но она смогла различить смутный силуэт, который приближался к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.